

Научная статья

УДК 330.3

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.18107>

EDN: <https://elibrary/MMCCDH>



ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ И ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЭКОНОМИКЕ КЫРГЫЗСТАНА

З.К. Самайбекова^{1,2} ✉

¹ Центр стратегических исследований Института математических исследований сложных систем МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация;

² Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова, Бишкек, Кыргызская Республика

✉ zksamaybekova@mail.ru

Аннотация. В условиях динамично меняющегося глобального рынка и высоких темпов внешней миграции населения Кыргызстана особую значимость приобретает стратегическое управление инновациями в процессах развития трудового потенциала, что в целом способствует улучшению общего уровня жизни населения. В Кыргызстане инновационная деятельность начала активно развиваться сравнительно недавно, сталкиваясь с рядом вызовов и возможностей, обусловленных как внутренними экономическими изменениями, так и глобальными тенденциями. Поэтому целью исследования является анализ ключевых факторов, влияющих на развитие инноваций и трудового потенциала в экономике Кыргызстана. Исследование опирается на обширный обзор научных трудов российских и кыргызских исследователей. Информационной базой также послужили социально-экономические показатели национального статистического комитета Кыргызстана, гуманитарный портал центра гуманитарных технологий и другие интернет-ресурсы. В данной работе проведен сравнительный анализ стратегического управления инновациями и развития трудового потенциала России, Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана в международных рейтингах. Основное внимание уделяется анализу ключевых факторов, таких как инвестиции на НИОКР, научный потенциал и финансирование исследований, миграционные процессы, изменения на рынке труда, государственная поддержка и другие, влияющих на эффективное стратегическое управление инновациями в процессах развития трудового потенциала Кыргызстана. Результаты исследования показывают, что эффективное стратегическое управление инновациями в Кыргызстане возможно при условии гибкости и инновационного реагирования на динамику трендов, а также активного взаимодействия всех участников инновационной экосистемы. Сделан вывод о необходимости: разработки стратегий управления инновациями, ориентированных на усиление взаимодействия науки и бизнеса, привлечение инвестиций и развитие исследовательской инфраструктуры; стратегического управления инновациями, направленного на сохранение и эффективное использование человеческого капитала, а также ориентированного на развитие трудового потенциала. Дальнейшее исследование необходимо направить на разработку системы показателей для измерения вклада трудового потенциала и методов оценки эффективности стратегического управления инновациями.

Ключевые слова: факторы и тенденции, инновации, трудовой потенциал, научный потенциал, миграция, рынок труда, стратегическое управление инновациями

Для цитирования: Самайбекова З.К. (2025) Исследование факторов, влияющих на развитие инноваций и трудового потенциала в экономике Кыргызстана. П-Economy, 18 (1), 124–138. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.18107>

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.18107>

STUDY OF FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF INNOVATIONS AND LABOR POTENTIAL IN THE ECONOMY OF KYRGYZSTAN

Z.K. Samaybekova^{1,2} ✉

¹ Center for Strategic Studies of the Institute of Complex Systems Mathematical Research of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation;

² Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Bishkek, Kyrgyz Republic

✉ samaibekova@mail.ru

Abstract. In the context of a dynamically changing global market and high rates of external migration of the population of Kyrgyzstan, strategic management of innovations in the processes of development of labor potential is of particular importance, which generally contributes to the improvement of the general standard of living of the population. In Kyrgyzstan, innovation activities began to develop relatively recently, facing a number of challenges and opportunities caused by both internal economic changes and global trends. Therefore, the purpose of the study is to analyze the key factors influencing the development of innovations and labor potential in the economy of Kyrgyzstan. The study is based on an extensive review of scientific works of Russian and Kyrgyz researchers. The information base also included socio-economic indicators of the National Statistical Committee of Kyrgyzstan, the humanitarian portal of the Center for Humanitarian Technologies and other Internet resources. This paper provides a comparative analysis of strategic management of innovations and development of labor potential in Russia, Kyrgyzstan, Kazakhstan and Uzbekistan in international rankings. The main attention is paid to the analysis of key factors, such as R&D investments, scientific potential and research funding, migration processes, changes in the labor market, state support and others, affecting the effective strategic management of innovations in the processes of development of labor potential of Kyrgyzstan. The results of the study show that effective strategic management of innovations in Kyrgyzstan is possible subject to flexibility and innovative response to the dynamics of trends, as well as active interaction of all participants in the innovation ecosystem. A conclusion is made on the need for: development of innovation management strategies aimed at strengthening the interaction of science and business, attracting investment and developing research infrastructure; strategic management of innovations aimed at preserving and effectively using human capital, as well as focused on the development of labor potential. Further research should be aimed at developing a system of indicators for measuring the contribution of labor potential and methods for assessing the effectiveness of strategic management of innovations.

Keywords: factors and trends, innovation, labor potential, scientific potential, migration, labor market, strategic management of innovation

Citation: Samaybekova Z.K. (2025) Study of factors influencing the development of innovations and labor potential in the economy of Kyrgyzstan. *П-Economy*, 18 (1), 124–138. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.18107>

Введение

Исследование факторов и обзор трендов становится важным инструментом для разработки стратегий, направленных на оптимизацию инновационного процесса и преодоление вызовов, связанных с быстрыми темпами технологического прогресса [11, 12], тем более «стратегическое формирование и управление инновационным потенциалом стали более важными, чем когда-либо» [7]. По мнению И.В. Шацкой, «обзор глобальных трендов следует считать оправданным по причине повсеместного увеличения скорости инноваций и сокращения длительности инновационного цикла, а также нерешенности проблемы ограниченности ресурсов и обострения международной конкуренции за технологическое лидерство» [30].

Академик В.В. Окрепилов утверждает, что «в инновациях, а следовательно, в постоянном повышении качества, нуждаются все сферы экономики страны» [21]. В свою очередь, «инновационность привлекает высококвалифицированные кадры, инвестиции, что в целом повышает качество жизни населения» [17]. Поэтому необходимо исследование факторов, влияющих на развитие инноваций и трудового потенциала для достижения стратегических целей национального экономического развития.

Литературный обзор

Теоретическую и научно-методическую базу проводимого исследования составили труды российских и кыргызских ученых, касающихся глобальных и национальных факторов стратегического управления инновациями и развития трудового потенциала. Так, академики В.Л. Квинт [11, 12] и В.В. Окрепилов [21, 22] исследуют стратегическое управление на глобальном формирующемся рынке, качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития.

В.В. Глухов, А.В. Бабкин и Е.В. Шкарупета [8] рассматривают концепцию цифрового стратегирования промышленных систем в условиях перехода к Индустрии 5.0 и подчеркивают важность интеграции экоиноваций и циркулярной экономики в стратегическое управление для обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности предприятий в новой индустриальной парадигме. А.В. Бабкин и В.И. Трысячный [6] рассматривают ключевые элементы системы управления экономической безопасностью, уделяя особое внимание укреплению экономической устойчивости региона через интеграцию инновационных подходов и повышение эффективности взаимодействия между государственными и частными структурами.

И.В. Новикова исследует концепцию стратегии занятости населения в цифровой экономике [19]. Работы И.В. Шацкой посвящены анализу глобальных тенденций, влияющих на кадровое обеспечение инновационной экономики [30], а также тому, как знания становятся доминирующим фактором в современном промышленном производстве и ключевым элементом для повышения конкурентоспособности предприятий, отраслей и страны в целом [31]. И.В. Манаева анализирует факторы, влияющие на динамичное развитие [17] и взаимосвязи между бедностью, демографией и экономическим ростом в российских регионах [18].

Вопросы развития инноваций и трудового потенциала в Кыргызстане рассмотрены в работах С.У. Астановой, А.М. Хамзаевой [3, 4], Э.К. Исакова¹. Проблемам развития цифровых технологий, занятости, безработицы, миграционных процессов и развития рынка труда в Кыргызстане посвящены труды А.А. Кочербаевой, Т.И. Турдиева, А.С. Алыбаева, К. Аскарбек кызы, М.В. Халиловой, Ж.К. Кадыркуловой, Ж.М. Кемелдиновой, А.С. Лукьянец, И.А. Рыскулова и других [1, 2, 10, 14–16, 25].

В 2023 году Кыргызстан занял 106-е место из 132 стран в Глобальном индексе инноваций (ГИИ)², что означает ухудшение позиций по сравнению с предыдущими годами. Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, в 2023 году по развитости бизнеса Кыргызстан занял 114-е место – эта категория отражает знания и навыки работников, инновационные связи и усвоение знаний. Кыргызстан демонстрирует относительно хорошие показатели по проценту фирм, предлагающих формальное обучение (41,4%, 30-е место), но сотрудничество университетов и промышленности в области НИОКР слабое (127-е место). Знания и технологические результаты – 96-е место. Несмотря на общий рейтинг, Кыргызстан демонстрирует хорошие результаты в патентных заявках (30-е место) и полезных моделях (36-е место). Однако его способность извлекать выгоду из этих инноваций ограничена, о чем свидетельствует его низкий рейтинг по влиянию инноваций (125-е место)³.

¹ Исаков Э.К. (2010) *Теоретические основы развития трудового потенциала трансформирующейся экономики*, дис. ... канд. экон. наук, спец. 08.00.01 – Экономическая теория, Бишкек.

² Рейтинг стран мира по индексу инноваций. *Гуманитарный портал*. [online] Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index> [Accessed 19.02.2025]. (in Russian)

³ Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty (2023) *World Intellectual Property Organization (WIPO)*, Geneva: WIPO. DOI: <https://doi.org/10.34667/tind.48220>

В ГИ 2024 года Кыргызстан с индексом 20,4 занял 99-е место в мире, что свидетельствует о скромном улучшении инноваций по сравнению с 2023 годом, но он классифицируется как страна с уровнем дохода ниже среднего в регионе Центральной и Южной Азии (CSA).

Сравнительный анализ ключевых показателей инновационной деятельности Кыргызстана за 2023 и 2024 годы представлен в табл. 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ инновационного развития Кыргызстана за 2023 и 2024 годы
Table 1. Comparative analysis of innovative development of Kyrgyzstan for 2023 and 2024

Показатели	2023	2024	Изменение
Рейтинг в Глобальном индексе инноваций	106	99	+7
Рейтинг «Развитость бизнеса»	114	117	– 3
Рейтинг «Знания и технологические результаты»	96	89	+ 7
Импорт высокотехнологичных товаров (% от общего объема торговли)	11,2	12,1	+ 0,9%
Компании, предлагающие формальное обучение (%)	41,4	24,1	– 17,3%
Рейтинг «Сотрудничество университетов и промышленности в области НИОКР»	127	119	+ 8
Рейтинг «Патенты по происхождению»	30	32	– 2

Источник: Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty (2023) World Intellectual Property Organization (WIPO), Geneva: WIPO. DOI: <https://doi.org/10.34667/tind.48220>; Global Innovation Index 2024: Unlocking the Promise of Social Entrepreneurship (2024) World Intellectual Property Organization (WIPO), Geneva: WIPO. DOI: <https://doi.org/10.34667/tind.50062>.

Как видно из табл. 1, в целом наблюдается положительная динамика, что свидетельствует об улучшении общего инновационного климата. Однако по показателю развитости бизнеса наблюдается снижение на 3 позиции (с 114-го на 117-е место), что может указывать на ухудшение условий для предпринимательства. Доля компаний, предлагающих формальное обучение, снизилась на 17,3% (с 41,4% до 24,1%), что свидетельствует о сокращении корпоративного обучения и может негативно повлиять на долгосрочное развитие трудового потенциала. Позиции четырех стран: России, Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана – в международных рейтингах по ключевым показателям, характеризующих инновационную активность, развитие информационных технологий и уровень трудового потенциала, представлены в табл. 2 и на рис. 1.

Как видно из табл. 2 и рис. 1, по показателям инновационной активности и развития трудового потенциала Кыргызстан значительно отстает от соседних государств, что указывает на необходимость проведения системных реформ в этих сферах [23].

Цель данного исследования – проанализировать ключевые факторы, влияющие на развитие инноваций и трудового потенциала в экономике Кыргызстана.

Задачи исследования:

1. Провести анализ состояния научного потенциала и уровня финансирования на инновационную активность предприятий и общий уровень технологического развития Кыргызстана.
2. Исследовать влияние внешней миграции на формирование и развитие трудового потенциала в Кыргызстане.
3. Определить направления модернизации рынка труда для обеспечения его адаптивности к инновационным вызовам и повышения эффективности использования трудового потенциала.

Объектом исследования является система стратегического управления развитием инноваций и трудового потенциала в экономике Кыргызстана.

Предметом исследования выступают факторы и механизмы, определяющие развитие инноваций и трудового потенциала, а также их взаимосвязь и влияние на социально-экономическое и технологическое развитие Кыргызстана.

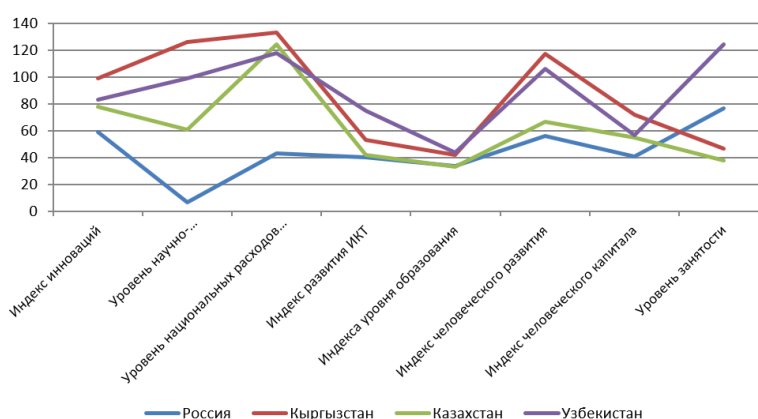


Рис. 1. Позиции России, Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана в международных рейтингах

Fig. 1. Positions of Russia, Kyrgyzstan, Kazakhstan and Uzbekistan in international rankings

Таблица 2. Позиции России, Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана в международных рейтингах

Table 2. Positions of Russia, Kyrgyzstan, Kazakhstan and Uzbekistan in international rankings

Показатель	Кол-во стран	Год	Россия	Кыргызстан	Казахстан	Узбекистан
			Место в рейтинге			
Индекс инноваций	133	2024	59	99	78	83
Уровень научно-исследовательской активности	197	2019	7	126	61	99
Уровень национальных расходов на НИОКР	151	2024	43	133	124	118
Индекс развития ИКТ	170	2024	40	53	42	75
Индекс уровня образования	193	2024	34	42	33	44
Индекс человеческого развития	193	2024	56	117	67	106
Индекс человеческого капитала	174	2020	41	72	55	57
Уровень безработицы	187	2024	142	124	107	112
Уровень занятости	187	2024	77	47	38	124

Источник: Исследования стран и регионов. Гуманитарный портал. [online] Available at: <https://gtmarket.ru/research/country-rankings> [Accessed 19.02.2025]. (in Russian)

Методы и материалы

В исследовании применены методы сравнительного анализа для выявления современных трендов стратегического управления инновациями и развития трудового потенциала Кыргызстана. Автор опирался на обширный обзор научных трудов российских и кыргызских ученых и исследователей, а также информационной базой послужили социально-экономические показатели Национального статистического комитета Кыргызской Республики, Гуманитарный портал Центра гуманитарных технологий и другие интернет-ресурсы.

Результаты и обсуждение

В период с 1996 по 2021 год объем инвестиций на НИОКР в Кыргызстане оставался на низком уровне по сравнению с мировыми стандартами. Согласно данным Всемирного банка, доля затрат на НИОКР от ВВП страны колебалась в пределах 1,97–2,62%⁴. В 2024 году, согласно данным института статистики ЮНЕСКО, расходы на НИОКР в Кыргызстане составили лишь 0,08 % от

⁴ Research and development expenditure (% of GDP). World Bank Group. [online] Available at: https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?end=2022&name_desc=false&start=1996 [Accessed 19.02.2025]

ВВП (133-е место), что демонстрирует мизерный вклад в научно-технический прогресс и инновационное развитие экономики⁵, «а пороговым значением расходов на научные исследования по отношению к ВВП считается 2%, что, по мнению экспертов, является одним из показателей экономической безопасности» [1]. На протяжении этих лет Кыргызстан сталкивался с ограничениями в финансировании инноваций, что может быть связано с недостаточной государственной поддержкой и слабым развитием частного сектора в этой сфере. А.С. Алыбаев отмечает, что «исходя из мирового опыта, в странах с развитой экономикой наблюдается рост расходов на НИОКР, достигающий во многих странах 2,5–3,7% ВВП, при этом большую роль играет государство» [1]. Таким образом, уровень инвестиций в НИОКР остается недостаточным для обеспечения значительного роста инновационной деятельности в стране. Проблемы включают нехватку квалифицированных кадров и инфраструктуры для проведения исследований и разработок [2, 27], а «для успешного перехода страны на путь прорывного развития необходимо развивать НИОКР и человеческий потенциал» [1].

Научный потенциал также влияет на способность предприятий внедрять инновационные процессы и способствует подготовке квалифицированных специалистов, повышению уровня образования и развитию ключевых компетенций трудового потенциала [9, 29, 32]. Тем более «в информационную эпоху роль знания возрастает» [31], так как «интеллектуальный вклад человека становится решающим элементом развития экономики и общества» [22].

Структура научного потенциала и финансирования исследований в Кыргызстане за период 2010–2022 годы представлена в табл. 3.

Таблица 3. Структура научного потенциала в Кыргызстане
Table 3. Structure of scientific potential in Kyrgyzstan

Показатели	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Объем научных исследований и разработок, (млн сомов, в действующих ценах)	329,02	474,8	463,7	500,3	562,2	522,2	688,4
Численность работников, занятых в научных исследованиях и разработках (без совместителей), на конец отчетного года, человек	3129	3264	4242	4496	4480	4495	4260
<i>в том числе имеют ученую степень:</i>							
<i>доктора наук</i>	287	292	346	394	377	412	328
<i>кандидаты наук</i>	675	700	971	1144	1043	1120	1028
Численность научно-педагогических работников, выполнявших научные исследования и разработки наряду с педагогической деятельностью	2973	2104	928	2208	2351	2909	2841
Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки (в действующих ценах, млн сомов)	342,5	515,5	498,2	527,7	572,6	534,4	699,6

Источник: *Образование и наука в Кыргызской Республике, 2009–2013 (2014) 2013–2017 (2018) 2013–2022 (2023)* Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Данные табл. 3 демонстрируют в целом положительные тенденции в развитии научного потенциала Кыргызстана. Основные проблемы включают снижение численности научно-педагогических работников в 2022 году (показатель снизился до 2841 человека), а наиболее низкое значение отмечено в 2014 году (928 человек), что также может быть связано с изменениями в системе высшего образования или финансирования. Однако значительный рост объема финансирования и расходов на исследования указывает на усилия государства в поддержке науки. Тем не

⁵ Уровень расходов на НИОКР в странах мира. *Гуманитарный портал*. [online] Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure#kyrgyzstan> [Accessed 19.02.2025]. (in Russian)

менее Кыргызстану необходимо «ориентироваться на внедрение инноваций, развитие трудового потенциала, открытость экономики, что позволит расширить устойчивость экономического развития» [18]. Более того, стратегическое управление инновациями требует не только научных знаний, но и механизмов, поддерживающих обмен информацией и непрерывное обучение, что позволяет эффективно адаптироваться к технологическим изменениям и конкурировать на глобальном уровне⁶ [13].

В последние годы наблюдались некоторые изменения, связанные с ростом цифровизации и улучшением инфраструктуры, что частично способствовало увеличению экспорта высокотехнологичных товаров. Например, проекты по цифровой трансформации и поддержке стартапов, такие как «Digital CASA» и создание специализированных IT-парков, внесли вклад в развитие экспортного потенциала в области технологий [24]. Тем не менее доля таких товаров в экспорте остается незначительной, и основная часть торговли по-прежнему сосредоточена на низкотехнологичных товарах⁷. Для стимулирования роста высокотехнологичного экспорта Кыргызстан предпринимает меры по улучшению бизнес-среды и привлечению иностранных инвестиций. Однако переход от сырьевой модели к инновационной требует значительных вложений в НИ-ОКР, развитие науки и технологий, что делает процесс более долгосрочным [20].

Количество сертифицированных по международным стандартам предприятий в Кыргызстане увеличилось благодаря ряду инициатив, направленных на повышение качества и стандартизации производства. Основными международными стандартами, которые внедряются на предприятиях страны, являются ISO 9001 (системы менеджмента качества), ISO 14001 (системы экологического менеджмента) и ISO 22000 (безопасность пищевых продуктов)⁸.

С начала 2010-х годов в Кыргызстане активизировались усилия по совершенствованию трудового потенциала в связи с переходом к рыночной экономике и стремлением к более эффективному использованию человеческих ресурсов⁹. Важно было не только адаптировать трудовые навыки под изменяющиеся экономические условия, но и формировать систему обучения, ориентированную на потребности инновационного развития. Это включало как программы профессиональной переподготовки, так и развитие корпоративного обучения в партнерстве с международными организациями¹⁰. Трудовой потенциал Кыргызстана характеризуется неоднородностью и несбалансированностью, что проявляется в дефиците квалифицированных специалистов, низком уровне профессиональной подготовки и проблемах с адаптацией работников к требованиям современного рынка.

Миграция является одной из ключевых характеристик рынка труда Кыргызстана. Значительная часть трудоспособного населения, особенно молодежь и квалифицированные специалисты, уезжает на заработки в другие страны (табл. 4), что ограничивает возможности для инновационного развития.

⁶ Квинт В.Л., Новикова И.В., Алимуратов М.К., Аршинова А.И. [и др.] (2024) *Экономическая и финансовая стратегия*, учебник (под науч. ред. В.Л. Квинта), М.: Издательство Московского университета.

⁷ *Инновационная деятельность в экономике Кыргызской Республики: Обзорная информация* (2014) Бишкек. [online] Available at: <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/GPTB%20INNOVACIONNAYA%20DEYATELNOST%20V%20EKONOMIKE%20KR.pdf> [Accessed 19.02.2025]. (in Russian); Миллер Дж. Вунш-Винсент С. (2020) *В торговле высокотехнологичными товарами во второй половине 2020 г. наблюдался активный рост, что послужило интересам новых азиатских экспортеров*. [online] Available at: https://www.wipo.int/pressroom/ru/news/2021/news_0001.html [Accessed 19.02.2025]. (in Russian); Годовая статистика международной торговли товарами (HS). *TrendEconomy*. [online] Available at: <https://trendeconomy.ru/data/h2/KyrgyzRepublic/TOTAL> [Accessed 19.02.2025]. (in Russian)

⁸ Международные стандарты ИСО по обеспечению качества и управлению качеством (2022) *Автор24*. [online] Available at: https://spravochnik.ru/menedzhment/mezhdunarodnye_standarty_iso_po_obespecheniyu_kachestva_i_upravleniyu_kachestvom/ [Accessed 19.02.2025]. (in Russian); В Центре стандартизации и метрологии проходит тренинг по международным стандартам серии ISO (2023) *Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики*. [online] Available at: <https://mineconom.gov.kg/ru/post/9227> [Accessed 19.02.2025]. (in Russian)

⁹ Исаков Э.К. (2010) *Теоретические основы развития трудового потенциала трансформирующейся экономики*, дис. ... канд. экон. наук, спец. 08.00.01 – Экономическая теория, Бишкек.

¹⁰ Солтобаев А. (2020) *Анализ пробелов в сфере науки, технологий и инноваций (НТИ) в Кыргызстане*. [online] Available at: https://unesco.org/sites/default/files/2021-03/STI%20gap%20analysis_Kyrgyzstan%20Report_%20Aziz%20Soltoev_RUS.pdf [Accessed 19.02.2025]. (in Russian)

Таблица 4. Внешняя миграция населения (человек)
Table 4. External migration of population (people)

	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Прибыло в Кыргызскую Республику	3903	5532	3928	3160	1687	961	12444
Выбыло из Кыргызской Республики	54531	13019	11685	7125	7077	5822	6527
Миграционный прирост, отток (–)	– 50628	– 7487	– 7757	– 3965	– 5390	– 4861	5917

Источник: *Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2009–2013* (2015) *2011–2015* (2017) *2019–2023* (2024) Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Большая часть мигрантов выезжала в Россию и Казахстан в поисках работы, что связано с высокими экономическими различиями и возможностями трудоустройства в этих странах [16]. Ж.М. Кемелдинова и Ж.Б. Алыбаев отмечают, что «из Кыргызстана в соседние страны уезжают квалифицированные специалисты из-за разницы выплаты заработной платы, из-за чего государство теряет в пользу внешней миграции трудоспособное население» [14]. Средний уровень заработной платы в Кыргызстане остается низким, что снижает привлекательность рабочих мест и мотивацию работников к повышению квалификации и это одна из причин миграции трудовых ресурсов за рубеж (табл. 5).

Таблица 5. Численность населения и среднемесячная заработная плата работников
Table 5. Population and average monthly wages of workers

Наименование показателей	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек <i>в том числе в возрасте</i>	5503,1	5663,1	5895,1	6019,5	6389,5	6636,8	7037,6
моложе трудоспособного (0–15 лет)	1780,8	1845,0	1949,2	2063,9	2188,5	2299,2	2431,0
трудоспособном (мужчины: 16–62 года; женщины: 16–57 лет)	3360,9	3439,7	3537,5	3628,4	3701,9	3787,8	3979,2
старше трудоспособного (мужчины: 63 года и старше; женщины: 58 лет и старше)	361,4	378,4	408,4	447,9	499,1	549,8	627,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, сомов	7189	10726	12285	14492	16427	18493	26540

Источник: *Кыргызстан: краткий статистический справочник 2011–2013* (2014) *2014–2016* (2017) *2018–2020* (2021) *2021–2023* (2024). Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

По оценкам на 2022 год, около 16% населения временно отсутствовали на постоянном месте жительства, из них 80% мигрировали за пределы страны¹¹, так как «рынок труда не создает для них новых рабочих мест дома, а наоборот, число безработных увеличивается с каждым годом» [16]. Рынок труда, в интерпретации И.В. Новиковой, «это система взаимоотношений работника и работодателя, обладающая определенными параметрами входа и выхода, в которой происходит взаимосогласованный обмен результатов труда и полученного дохода» [19].

¹¹ Ситуационный отчет по миграции в Кыргызстане. По состоянию на декабрь 2023 г. (2024) *Международная организация по миграции (МОМ)*. [online] Available at: https://kyrgyzstan.iom.int/sites/g/files/tmzbd11321/files/documents/2024-06/compilation-report_apr_sep23_kyr_final-ru.pdf [Accessed 19.02.2025]. (in Russian)

Динамика занятых и безработных в Кыргызстане по уровню образования ВПО и СПО за 2013–2022 годы представлена на рис. 2 [26].

Доля безработных с высшим образованием в городских районах достигает 35,1%, что свидетельствует о проблеме несоответствия полученных знаний и реальных потребностей предприятий. В сельских районах ситуация несколько иная: 58,2% безработных имеют только общее среднее образование, что ограничивает их возможности для трудоустройства и участия в инновационных проектах¹².

Экономически активное население Кыргызстана в 2024 году составило около 2,5 млн человек, из которых 174 тыс. — безработные. При этом рост численности занятого населения происходит медленными темпами. За последние пять лет она увеличилась всего на 3,9%, что указывает на слабое использование трудового потенциала в национальной экономике¹³. Рабочая сила (экономически активное население) — это часть населения, обеспечивающая в рассматриваемый период предложение рабочей силы для производства товаров и услуг, и включает всех занятых в экономике и безработных¹⁴. В табл. 6 представлена численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше.

Таблица 6. Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше, (тыс. человек)
Table 6. Labor force aged 15 years and over, (thousand people)

Наименование показателей	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022
Экономически активное население — всего <i>в том числе:</i>	2456,0	2496,8	2504,2	2547,4	2538,7	2595,4	2712,7
занятое население	2243,7	2286,4	2302,7	2363,7	2382,5	2445,2	2581,1
безработные	212,3	210,4	201,5	183,7	156,3	150,2	131,6
Экономически неактивное население	1372,2	1392,5	1511,9	1593,0	1703,6	1724,4	1803,7
Уровень экономической активности населения, %	64,2	64,2	62,4	61,5	59,8	60,1	60,1
Уровень занятости, %	58,6	58,8	57,3	57,1	52,6	56,6	57,1
Уровень общей безработицы, %	8,6	8,4	8,0	7,2	6,2	5,8	4,9

Источник: *Кыргызстан в цифрах: Статистический сборник* (2011, 2017, 2023) Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Рынок труда в Кыргызстане характеризуется высоким уровнем структурной безработицы и дисбалансом между спросом и предложением рабочей силы [4]. По мнению Т.И. Турдиева, «в условиях пандемии многие трудовые мигранты вернулись обратно в Кыргызстан, поэтому открытие новых предприятий и создание новых рабочих мест приобретает стратегически важное значение» [28]. Также наблюдается высокий уровень структурной безработицы, особенно среди молодежи и женщин, что указывает на значительный разрыв между потребностями работодателей и квалификацией потенциальных сотрудников [3, 10]. Ж.К. Кадыркулова считает, что «ежегодный выход на рынок труда молодежи, каждое следующее поколение которой больше предыдущего, делает вопрос занятости ключевым» [10].

По состоянию на 1 мая 2024 года, общее численность населения составляет 7,14 млн человек, из них экономически активными являются 2712,7 тыс. человек. Уровень общей безработицы

¹² Айтбаев А. (2019) *Современное состояние рынка труда и производительности труда в Кыргызстане. Анализ*. [online] Available at: <https://economist.kg/ekonomika/2019/05/12/sovremennoe-sostoyaniye-rynka-truda-i-proizvoditelnosti-truda-v-kyrgyzstane-analiz/> [Accessed 19.02.2025]. (in Russian)

¹³ Анализ современного состояния рынка труда и производительности труда (2019) *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики*. [online] Available at: <https://stat.gov.kg/ru/news/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-rynka-truda-i-proizvoditelnosti-truda/> [Accessed 19.02.2025]. (in Russian)

¹⁴ *Кыргызстан в цифрах: Статистический сборник* (2023) Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

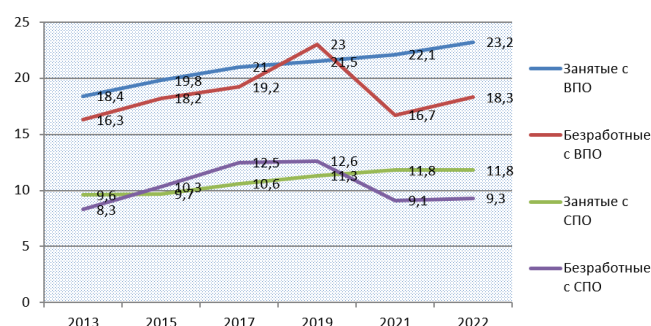


Рис. 2. Динамика занятых и безработных по уровню образования ВПО и СПО за 2013–2022 годы, %

Fig. 2. Dynamics of employed and unemployed by level of education of higher vocational education and secondary vocational education for 2013–2022, %

составил 4,9% (131,6 тыс. человек), а уровень официальной безработицы – 2,2%. Численность граждан, зарегистрированных в службах занятости, составила 16317 человек, из которых 10555 получили консультации и поддержку по вопросам занятости. При этом на одно вакантное место приходится в среднем 13 человек, что указывает на значительное превышение предложения рабочей силы над спросом¹⁵.

Основной причиной безработицы, по мнению И.А. Рыскулова и Н.Б. Ильясовой, является «большое количество низкоквалифицированных рабочих мест и малая заработная плата, что связано с общим уровнем экономического кризиса» [25], и это может вызвать ряд значительных экономических и социальных последствий [26]:

- отсутствие специализированных навыков у низкоквалифицированных работников усложняет внедрение инновационных решений и современных технологий, что тормозит технологическое развитие экономики;

- высокая численность низкоквалифицированных безработных способствует увеличению доли населения с низким уровнем доходов, усиливая социальное неравенство и обостряя проблемы социального обеспечения;

- снижение уровня доходов населения приводит к ослаблению потребительского спроса, что негативно отражается на деятельности предприятий, а также уменьшает налоговые поступления в государственный бюджет, ограничивая возможности финансирования социальных и инфраструктурных проектов;

- недостаток возможностей для реализации потенциала низкоквалифицированных работников и их вовлечения в неквалифицированный труд приводит к утрате человеческого капитала, так как остаются неиспользованными ресурсы обучения, профессионального развития и участия в инновационных процессах;

- в долгосрочной перспективе отсутствие развития компетенций провоцирует дефицит высококвалифицированных специалистов, что создает серьезные проблемы для предприятий, нуждающихся в кадрах с высоким уровнем профессиональной подготовки.

На протяжении последнего десятилетия сельское хозяйство оставалось значимым сектором занятости, особенно в сельских регионах. Однако доля занятых в этом секторе уменьшилась в последние годы из-за миграции молодежи в города и за рубеж. В 2021 году экстремальные погодные условия и засуха привели к снижению объемов сельскохозяйственного производства на 5%¹⁶.

¹⁵ Рынок труда Кыргызстана по состоянию на 1 мая 2024 года (2024) *Новости Кыргызстана*. [online] Available at: <https://news.com.kg/ekonomika/gynok-truda-kyrgyzstana-po-sostoyaniyu-na-1-maya-2024-goda/> [Accessed 19.02.2025]. (in Russian)

¹⁶ С полей в рестораны. Четверть миллиона кыргызстанцев ушли из сельского хозяйства. (2024) *24KG: Новости Кыргызстана*. [online] Available at: https://24.kg/obschestvo/251999_spoley_vrestoranyi_chetvert_milliona_kyrgyzizstantsev_ushli_izselskogo_hozyaystva/ [Accessed 19.02.2025]. (in Russian)

Занятость в промышленном секторе сохранялась относительно стабильной, но вклад в ВВП оставался ограниченным. В 2024 году отмечено увеличение производства в обрабатывающих отраслях, таких как текстильное производство и фармацевтика¹⁷. При этом наибольший рост наблюдался в производстве нефти и нефтепродуктов, что способствовало увеличению занятости в этих направлениях.

Сфера услуг является ключевым драйвером экономического роста в Кыргызстане, занимая более 50% в структуре ВВП. Занятость в сфере услуг, особенно в оптовой и розничной торговле, увеличивалась с каждым годом. В 2024 году сектор торговли и гостинично-ресторанного бизнеса продемонстрировал рост более чем на 20%, что способствовало созданию новых рабочих мест¹⁸.

В последние годы строительство стало одним из быстрорастущих секторов с увеличением объемов на более чем 50% в 2024 году¹⁹. Это связано с реализацией крупных инфраструктурных проектов и развитием жилищного строительства [5]. Эти изменения в распределении занятости по секторам отражают стремление Кыргызстана диверсифицировать экономику и развивать новые направления для увеличения занятости, что особенно актуально в условиях миграционных процессов и роста численности населения.

Заключение

В ходе исследования факторов, влияющих на развитие инноваций и трудового потенциала, определены следующие результаты:

1. Ограниченность научного потенциала и недостаточное финансирование исследований в Кыргызстане требуют разработки стратегий управления инновациями, ориентированных на усиление взаимодействия науки и бизнеса, привлечение инвестиций и развитие исследовательской инфраструктуры. Это позволит повысить эффективность использования трудового потенциала и ускорить инновационное развитие страны.

2. Высокий уровень внешней миграции населения Кыргызстана создает значительные вызовы для развития трудового потенциала страны, что требует стратегического управления инновациями, направленного на сохранение и эффективное использование человеческого капитала. Внедрение программ повышения квалификации, создания привлекательных рабочих мест и развития инновационной экосистемы способно снизить негативное влияние миграции и укрепить национальный рынок труда.

3. Состояние рынка труда Кыргызстана, характеризующееся ограниченностью квалифицированных кадров и высокой миграцией, подчеркивает необходимость стратегического управления инновациями, ориентированного на развитие трудового потенциала. Это требует внедрения механизмов непрерывного обучения, повышения профессиональной компетенции и адаптации к быстро меняющимся условиям, что обеспечит инновационное развитие экономики и конкурентоспособность предприятий.

Направления дальнейших исследований

Для эффективного стратегического управления инновациями, где ограниченность ресурсов требует более эффективного использования трудового потенциала, необходим комплексный подход, сочетающий интеграцию инновационных процессов с развитием профессиональных компетенций сотрудников. Поэтому дальнейшее исследование необходимо направить на разработку системы показателей для измерения вклада трудового потенциала и методов оценки эффективности стратегического управления инновациями.

¹⁷ В январе-апреле 2024 года продолжалась тенденция роста показателей экономики (2024) *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики*. [online] Available at: <https://stat.gov.kg/ru/news/v-yanvare-aprele-2024-goda-prodolzhalas-tendenciya-rosta-pokazatelej-ekonomiki/> [Accessed 19.02.2025]. (in Russian)

¹⁸ Краткая экспресс-информация по основным показателям социально-экономического развития Кыргызской Республики за январь-май 2024 года (2024) *Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики*. [online] Available at: <https://mineconom.gov.kg/ru/post/10341> [Accessed 19.02.2025]. (in Russian)

¹⁹ *Кыргызстан в цифрах: Статистический сборник* (2014) Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.



СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алыбаев А.С. (2022) Текущее состояние инноваций в экономике Кыргызской Республики и четвертичный сектор экономики. *Научное обозрение. Экономические науки*, 1, 27–33.
2. Аскарбек кызы К., Халилова М.В. (2020) Проблемы развития цифровых технологий. *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана*, 7, 102–106. DOI: <https://doi.org/10.26104/NNTIK.2019.45.557>
3. Астанова С.У. (2024) Человеческое развитие и анализ трудового потенциала в Кыргызской Республике. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 1–4 (88), 60–62. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-1-4-60-62>
4. Астанова С.У., Хамзаева А.М. (2024) Проблемы занятости, безработицы и развития рынка труда в Кыргызской Республике. *Вестник Сибирского государственного индустриального университета*, 1 (47), 163–170. DOI: [https://doi.org/10.57070/2304-4497-2024-1\(47\)-163-170](https://doi.org/10.57070/2304-4497-2024-1(47)-163-170)
5. Асылбаев А.Б. (2021) Жилищное строительство и социально-демографические особенности развития населения. *Наука в современном информационном обществе*, 157–164.
6. Бабкин А.В., Трысячный В.И. (2009) Стратегические направления совершенствования управления экономической безопасностью региона. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*, 4 (81), 201–205.
7. Бабкин А.В., Чэнь Л. (2024) Разработка алгоритма формирования стратегии развития инновационного потенциала высокотехнологичной промышленности в условиях Индустрии 5.0. *Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ИНПРОМ-2024)*, 1, 165–169. DOI: <https://doi.org/10.18720/IEP/2024.1/39>
8. Глухов В.В., Бабкин А.В., Шкарупета Е.В. (2022) Цифровое стратегирование промышленных систем на основе устойчивых экоинновационных и циркулярных бизнес-моделей в условиях перехода к Индустрии 5.0. *Экономика и управление*, 28 (10), 1006–1020. DOI: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-10-1006-1020>
9. Жеребов Е.Д., Бабкин А.В. (2009) Методика формирования производственной программы при стратегическом планировании развития промышленного предприятия. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*, 4 (81), 145–150.
10. Кадыркулова Ж.К. (2018) Трудовая миграция в Кыргызстане. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 2, 186–189.
11. Квинт В.Л. (2012) Глобальный формирующийся рынок – влияние на стратегию России и стратегическое развитие российских компаний. *Эффективное антикризисное управление*, 3 (72), 50–61.
12. Квинт В.Л. (2012) *Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке*, М.: Бизнес-Атлас.
13. Квинт В.Л., Новикова И.В., Алимуратов М.К., Сасаев Н.И. (2022) Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики. *Управленческое консультирование*, 9 (165), 57–67. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67>
14. Кемелдинова Ж.М., Алыбаев Ж.Б. (2022) Трудовая миграция в Кыргызской Республике. *Глобальные вызовы демографическому развитию*, 1, 376–381. DOI: <https://doi.org/10.17059/udf-2022-3-8>
15. Кочербоева А.А., Самайбекова З.К., Жолоочуев М.Ж. (2017) Как зависит успех организации от стратегии? *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана*, 6, 86–88.
16. Лукьянец А.С., Тышкевич А.И. (2022) Миграционные процессы в Кыргызстане как фактор усиления интеграции на постсоветском пространстве. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, 11 (1), 132–138. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.2541>
17. Манаева И.В. (2022) Условия и факторы динамичного развития городов России: эмпирический анализ. *Экономика промышленности*, 15 (4), 453–465. DOI: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-4-453-465>
18. Манаева И.В., Мельников В.В. (2024) Бедность, демографическое развитие и экономический рост в российских регионах: оценка взаимосвязи. *Проблемы развития территории*, 28 (4), 102–119. DOI: <https://doi.org/10.15838/ptd.2024.4.132.7>
19. Новикова И.В. (2020) *Концепция стратегии занятости населения в цифровой экономике*, демография (под науч. ред. В.Л. Квинта), Кемерово: КемГУ.

20. Новикова И.В., Самайбекова З.К. (2024) Современные технологии стратегического управления персоналом в условиях инновационного развития предпринимательских структур. *Управленческое консультирование*, 1 (181), 84–95. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-1-84-95>
21. Окрепилов В.В. (2016) Влияние качества на повышение эффективности использования ресурсов. *Управленческое консультирование*, 90 (6), 40–49.
22. Окрепилов В.В. (2023) Роль экономики качества в период инновационной трансформации социально-экономического развития. *Экономическое возрождение России*, 2 (76), 33–41. DOI: [https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-2\(76\)-33-41](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-2(76)-33-41)
23. Оморов Р.О. (2018) Анализ показателей инновационного индекса Кыргызской Республики по данным глобального инновационного индекса ГИ. *E-Management*, 1 (1), 81–88. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2018-1-81-88>
24. Омурбекова М.О. (2021) Цифровизация как фактор роста конкурентоспособности страны. *Эпоха науки*, 25, 180–183. DOI: <https://doi.org/10.24412/2409-3203-2021-25-180-183>
25. Рыскулов И.А., Ильязова Н.Б. (2017) Современное состояние рынка труда и трудовая миграция в Кыргызской Республике. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*, 1 (195), 116–123.
26. Самайбекова З.К., Кочербаяева А.А. (2023) Основные тренды на рынке труда в Кыргызстане. *Экономика устойчивого развития*, 4 (56), 311–315.
27. Самайбекова З.К., Кубанычбекова Н.К., Аманова А.А. (2017) Информационные технологии в экономике Кыргызстана: проблемы развития. *Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова*, 3 (57), 242–247.
28. Турдиев Т.И. (2020) О некоторых факторах, влияющих на стратегию социально-экономического развития Кыргызстана. *Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Кыргызской Республики*, 2 (22), 105–109.
29. Чичканов В.П., Сухарев О.С. (2023) Возможности науки в инновационном развитии: «измерение технологий». *Экономика науки*, 9 (1), 36–44. DOI: <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-1-36-44>
30. Шацкая И.В. (2022) Глобальные тренды совершенствования системы кадрового обеспечения инновационного развития. *Стратегирование: теория и практика*, 2 (2 (4)), 241–256. DOI: <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-241-256>
31. Шацкая И.В., Шамин Р.В., Бурлаков В.В. (2024) Факторы развития промышленного производства в России. *Горизонты экономики*, 2 (82), 12–18.
32. Samaibekova Z., Galiullina G. (2023) Special regime “Territory of Advanced Development” in mono-profile municipal entities. *E3S Web of Conferences*, 435, art. no. 02002. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202343502002>

REFERENCES

1. Alybaev A.S. (2022) The current state of innovation in the economy of the Kyrgyz republic and the quaternary sector of the economy. *Scientific Review. Economic Sciences*, 1, 27–33.
2. Askarbek kyzy K., Khalilova M.V. (2020) Problems of digital technology development. *Science, New Technologies and Innovations in Kyrgyzstan*, 7, 102–106. DOI: <https://doi.org/10.26104/NN-TIK.2019.45.557>
3. Astanova S.U. (2024) Human development and labor potential analysis in the Kyrgyz Republic. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 1–4 (88), 60–62. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-1-4-60-62>
4. Astanova S.U., Khamzaeva A.M. (2024) Problems of employment, unemployment and labor market development of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of the Siberian State Industrial University*, 1 (47), 163–170. DOI: [https://doi.org/10.57070/2304-4497-2024-1\(47\)-163-170](https://doi.org/10.57070/2304-4497-2024-1(47)-163-170)
5. Asylbaev A.B. (2021) Zhilishchnoe stroitel'stvo i sotsial'no-demograficheskie osobennosti razvitiia naseleniia [Housing construction and socio-demographic features of population development]. *Science in the modern information society*, 157–164.

6. Babkin A.V., Trysjachnyj V.I. (2009) Strategic directions of perfection of management of economic safety of region. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 4 (81), 201–205.
7. Babkin A.V., Chen L. (2024) Development of an algorithm for forming a strategy for developing the innovation potential of high-tech industry in the context of Industry 5.0. *Intelligent Engineering Economics And Industry 5 (IEEI_5.0_INPROM)*, 1, 165–169. DOI: <https://doi.org/10.18720/IEP/2024.1/39>
8. Glukhov V.V., Babkin A.B., Shkarupeta E.V. (2022) Digital strategizing of industrial systems based on sustainable eco-innovation and circular business models in the context of the transition to Industry 5.0. *Economics and Management*, 28 (10), 1006–1020. DOI: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-10-1006-1020>
9. Zherebov E.D., Babkin A.B. (2009) The technique of formation of the production program at strategic planning of development of the industrial enterprise. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 4 (81), 145–150.
10. Kadyrkulova J.K. (2018) Labor migration in Kyrgyzstan. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2, 186–189.
11. Kvint V.L. (2012) Global'nyi formiruiushchiisia rynek – vliianie na strategiiu Rossii i strategicheskoe razvitie rossiiskikh kompanii [Global Emerging Market – Impact on Russia's Strategy and Strategic Development of Russian Companies]. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie [Effective anti-crisis management]*, 3 (72), 50–61.
12. Kvint V.L. (2012) *Strategicheskoe upravlenie i ekonomika na global'nom formiruiushchemsia rynke [Strategic Management and Economics in a Global Emerging Market]*, Moscow: Biznes-Atlas.
13. Kvint V.L., Novikova I.V., Alimuradov M.K., Sasaev N.I. (2022) Strategizing the National Economy during a Period of Burgeoning Technological Sovereignty. *Administrative Consulting*, 9 (165), 57–67. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67>
14. Kemeldinova Zh.M., Alybaev Zh.B. (2022) Labor Migration in the Kyrgyz Republic. *Global'nye vyzovy demograficheskomu razvitiuu [Global challenges to demographic development]*, 1, 376–381. DOI: <https://doi.org/10.17059/udf-2022-3-8>
15. Kocherbaeva A.A., Samaibekova Z.K., Zhooloochuev M.Zh. (2017) How does success of organization depend from strategy? *Science, New Technologies and Innovations in Kyrgyzstan*, 6, 86–88.
16. Lukyanets A.S., Tyshkevich A.I. (2022) Migration processes in Kyrgyzstan as a factor of strengthening integration in the post-soviet space. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, 11 (1), 132–138. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.2541>
17. Manaeva I.V. (2022) Conditions and factors of dynamic development of the towns and cities of Russia: empirical analysis. *Russian Journal of Industrial Economics*, 15 (4), 453–465. DOI: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-4-453-465>
18. Manaeva I.V., Mel'nikov V.V. (2024). Poverty, demographic development and economic growth in Russian regions: Assessing interrelationships. *Problems of Territory's Development*, 28 (4), 102–119. DOI: <https://doi.org/10.15838/ptd.2024.4.132.7>
19. Novikova I.V. (2020) *Kontseptsiiia strategii zaniatosti naseleniia v tsifrovoi ekonomike [Concept of the strategy of employment of the population in the digital economy]*, monograph (pod nauch. red. V.L. Kvinta), Kemerovo: KemGU.
20. Novikova I.V., Samaibekova Z.K. (2024) Modern Technologies of Strategic HR Management in the Conditions of Innovative Development of Entrepreneurial Structures. *Administrative consulting*, 1 (181), 84–95. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-1-84-95>
21. Okrepilov V.V. (2016) Influence of Quality on Efficiency of Use of Resources Increase. *Administrative consulting*, 90 (6), 40–49.
22. Okrepilov V.V. (2023) The role of the economy of quality in the period of innovative transformation of socio-economic development. *Economic Revival of Russia*, 2 (76), 33–41. DOI: [https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-2\(76\)-33-41](https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-2(76)-33-41)
23. Omorov R.O. (2018) Analiz of indicators innovative index of the kyrgyz republic in data of Global Innovation Index GII 2018. *E-Management*, 1 (1), 81–88. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2018-1-81-88>
24. Omurbekova M.O. (2021) Digitalization as a factor of the country's competitiveness growth. *Epokha nauki [Era of Science]*, 25, 180–183. DOI: <https://doi.org/10.24412/2409-3203-2021-25-180-183>
25. Ryskulov I.A., Iliazova N.B. (2017) The current state of the labor market and labor migration in the Kyrgyz Republic. *The Bulletin of the Adyghe State University, Series "Economics"*, 1 (195), 116–123.

26. Samaibekova Z.K., Kocherbaeva A.A. (2023) Main trends in the labor market in Kyrgyzstan. *Economics of sustainable development*, 4 (56), 311–315.

27. Samaibekova Z.K., Kubanychbekova N.K., Amanova A.A. (2017) Information technologies in the economy of Kyrgyzstan: Problems of development. *The Herald of KRSU*, 3 (57), 242–247.

28. Turdiev T.I. (2020) O nekotorykh faktorakh, vliyaiushchikh na strategiiu sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Kyrgyzstana [On some factors influencing the strategy of socio-economic development of Kyrgyzstan]. *Bulletin of the Branch of the Russian State Social University in Osh, Kyrgyzstan*, 2 (22), 105–109.

29. Chichkanov V.P., Sukharev O.S. (2023) Possibilities of Science in Innovative Development: “Measuring Technologies”. *Economics of Science*, 9 (1), 36–44. DOI: <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-1-36-44>

30. Shatskaya I.V. (2022) Global Trends in Improving the System of Personnel Support for Innovative Development. *Strategizing: Theory and Practice*, 2 (2 (4)), 241–256. DOI: <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-2-241-256>

31. Shatskaya I.V., SHamin R.V., Burlakov V.V. (2024) Faktory razvitiia promyshlennogo proizvodstva v Rossii [Factors of industrial production development in Russia]. *Gorizonty ekonomiki [Horizons of Economics]*, 2 (82), 12–18.

32. Samaibekova Z., Galiullina G. (2023) Special regime “Territory of Advanced Development” in mono-profile municipal entities. *E3S Web of Conferences*, 435, art. no. 02002. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202343502002>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

САМАЙБЕКОВА Зейнегул Кубатбековна

E-mail: samaibekova@mail.ru

Zeynegul K. SAMAYBEKOVA

E-mail: samaibekova@mail.ru

Поступила: 05.01.2025; Одобрена: 06.02.2025; Принята: 06.02.2025.

Submitted: 05.01.2025; Approved: 06.02.2025; Accepted: 06.02.2025.